

**ХVI ЕЖЕГОДНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ**

«ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ – ХХ ВЕК»

Тема конкурса:
«История семьи»

Ваулина Диана Артемьевна/ МБОУ «Верхнекужебарская средняя
общеобразовательная школа имени В. П. Астафьева»
9 класс

Руководители

Моршнёв Александр Михайлович, учитель истории, педагог
дополнительного образования
Селина Елена Владимировна, педагог дополнительного образования

с. Верхний Кужебар
2015год

Весной 2014 года я участвовала в районном конкурсе работ, посвященном Великой Отечественной войне. Тема, которая у меня была «Блокадное детство. Дети Ленинграда». Судьба героини моего исследования была трагичной (впрочем, как и других детей).

Война опалила судьбы многих, но, что особенного привлекло моё внимание – сам XX век оказался до предела насыщен историческим негативом для моей Родины. Поэтому, когда в сентябре узнала, что могу участвовать уже (с 14 лет) во всероссийском конкурсе «Человек в истории. Россия-XX век» – то не раздумывала.

Думаю, уместно будет начать стихотворением «Кровавый век»:

Кровавый век

Двадцатый – он, вообще, особый век,
Недаром назван был кровавым.
С русско-японской войны «малой» взял разбег,
Три революции под стягом алым.
Два с лишним года первой мировой
Страну обрушили и веру подорвали.
Как ошалев, люд стал совсем другой:
Свои своих в гражданскую рубали.
В братоубийстве крепко наторев,
Куль личности, «Хозяина», создали.
В страданиях муки ада претерпев.
Заразу эту до конца не смяли.
В Отечественной выстоял народ,
Хотя, по логике, такого быть не должно.
На наш союз Европу вёл Урод,
Дошёл, как видим, только до Поволжья.
Чуме коричневой глаза закрыли мы,
Как утопили в море своей крови.

Цена победы? Генофонд страны –
Подорван, смят, отброшен с прошлым вровень.
Потом – Вьетнам, Ангола, Мозамбик,
Египет, Куба и Афган впридачу.
Любой, пусть малый, для властей «блицкриг»
Закончиться не должен был иначе.

Нет, не прошла ещё Россия стресс –
Вот девяностые с Чечнёй впридачу.
Какой народ мог вынести тот пресс?
Российский. Я горжусь и плачу.

История страны моей неровна,
Событиями бурными полна.
Но в век двадцатый вся залилась кровью,
И горем, и страданием сполна.

А. Моршнёв

Очень не хотелось бы, чтобы кровавый кошмар повторился, особенно кошмар Великой Отечественной войны; чтобы это желание стало явью, нужно знать, а узнав, помнить.

История страны проецируется на семейных судьбах. Я хочу написать о дальнейших родственниках по маминой линии – о семье Родькиных, а точнее, о Родькине Михаиле Сергеевиче.

Он – последний из воинов-фронтовиков, проживающих на территории нашего поселения Верхний Кужебар.

Родился Михаил 8 июня 1926 года в деревне Алексеевка в обычной крестьянской семье. Отец – Родькин Сергей Иванович, мать – Лукерья Ивановна. Семья была многодетной, родилось двенадцать детей, но в живых осталось только шестеро. Миша был в семье третьим, был старший брат Ефим

(1923г.) сестра Матрёна (?), потом родились братишка Николай (1929 г.) и сестрёнки Катя (18 апреля 1919 г.), Таня.

Времена были тяжелые, голодные. Недавно закончилась гражданская война, в стране была разруха, восстанавливалась экономика, но бедность не выпускала из своих цепких когтей семью. Частенько голодали, не во что было одеваться и обуться. Бывало, на всю ораву детей зимой были одни валенки, и на улицу приходилось бегать по очереди. Летом было легче, и обуви не надо, и огород выручал, черемша, грибы и другие дары тайги. Благо она была рядом.

В декабре 1927 года состоялся XV съезд коллективизации. По всему Советскому Союзу стали организовываться колхозы. В Верхнем Кужебаре, бывшем центре волости, куда входила и Алексеевка, уже в 1929 году была организована сельскохозяйственная коммуна «Октябрина», объединявшая около двух десятков беднейших крестьянских хозяйств (первым председателем коммуны был Н. Д. Копцев). Спустя год, коммунары перешли на устав сельхозартели.

Весной 1930 года на территории Верхнекужебарского сельсовета были организованы колхозы:

1. им. Ленина (председатель Мягких Григорий Васильевич)
2. «Октябрина» (председатель Енин Пётр Николаевич)
3. им. Сталина (председатель Понов Иван Захарович)

4. «Майский» (председатель Виктор Аркадий Илларионович). В д. Алексеевка в 1937 году образовался колхоз «Первое мая» (председателем был выбран Рузайкин Фёдор Алексеевич).

помогал.

Когда мальчику исполнилось восемь лет, семья переехала в д. Краснополье Минусинского района, где Миша окончил четыре класса и стал трудиться наравне со взрослыми: с мамой по хозяйству управлялся, с сестрами и братьями водился, папе

И вот война 1941-го года. На фронт шли все, ведь защищать Родину – долг каждого. В 1942-ом году забрали отца и старшего брата Миши. Не думал он тогда, что видит родителя в последний раз. Остался в семье за старшего, вся ответственность легла на его юношеские плечи. В октябре 1943-го из минусинского городского военкомата призвали в армию и его, направили в г. Заозёрный, в 123-й учебный стрелковый полк, где он выучился на младшего командира.

- В июне 44-го года погрузили весь наш полк в товарные вагоны, – вспоминает Михаил Сергеевич, – и отправили на фронт, Родину защищать. Везли быстро, так как наступление началось, кормили один раз в сутки, чтобы времени зря не терять, а с собой сухой паёк давали. Пол-эшелона оставили в Пскове, а нас дальше повезли.

Три дня были в Ленинграде, затем приехали офицеры, солдат опять погрузили в вагоны и повезли по частям. Михаил доехал до станции Сланцы, где был записан в полковую артиллерию и попал в 109 стрелковую дивизию, 456 стрелковый полк. Вот тут ему и пришлось лицом к лицу столкнуться с настоящей войной: увидеть смерть, пережить потерю друзей – всё то, о чем раньше он мог только догадываться.

- Мы пробивали дорогу пехоте, – вспоминает с печалью в глазах ветеран, – приходилось не только по танкам прямой наводкой стрелять, но и лицом к лицу с противником встречаться, и тут уже стоял вопрос: либо ты, либо тебя, выбора не было, приходилось убивать. До сих пор вспоминаю увиденную когда-то на стене одной из больниц нарисованную картинку: стоял солдат и показывал как будто на тебя пальцем, а под ней надпись «Хочешь жить – убей немца!». Страшно, конечно, было: тонны железа на тебя идут, мины взрываются, а на поле боя запах такой стоит, как будто шерсть подпалили.

Освободив Ленинградскую область, солдаты перешли реку Нарву, где уже был первый Прибалтийский фронт. Дивизия, в которой служил Михаил, освобождала Эстонию, потом острова Даго и Сааремаа (Финский залив). 29 октября 1944 года он получил ранение в ягодичную часть, которое на

протяжении всей жизни практически каждый день напоминает о себе, да еще и левое ухо контузило.

- Очнулся я после ранения и понять не могу, где нахожусь, – рассказывает боец, – вокруг мертвые, а бой продолжается. Подбежал ко мне командир, начал перебинтовывать раны, а крови много, бинта не хватило, так он рубашку в ход пустил, потом сказал: «Иди». А куда двигаться, не знаю, где-то рядом должен был быть медсанбат. Пошел ближе к лесу, там как раз в это время санитары ехали, раненых собирали и меня подобрали. Привезли на берег реки Нарвы, загрузили в баржу, закрыли все люки и отправили в госпиталь г. Раквере. Плыли двенадцать километров.

Пролечившись в госпитале четыре месяца, Михаил думал, что его демобилизуют, но нет, отправили опять в артиллерию в Эстонию, где они стояли в обороне в местечке Паю. Именно там их и застал этот радостный для всей страны день – день Великой Победы!

- Нам по радиции сообщили, что война закончилась, – вспоминает Михаил Сергеевич. – Даже не верилось.

Все радовались: у кого-то на глаза наворачивались слезы от счастья, кто-то в небо стрелял, все обнимались друг с другом, поздравляли с долгожданной Победой!

Их полк перевели в Литву, г. Каунас. А в декабре 1945 года незажившая до конца боевая рана дала о себе знать: у Михаила поднялась высокая температура, нога опухла, и его в срочном порядке увезли в гарнизонный госпиталь, где солдат пролежал целый год, перенёс две операции.

- Когда в госпитале находился, – говорит он, – врач сказал: «Ты, Родькин, счастливый. Солдаты, которые лежали в другой палате умерли, а ты жив, значит, будешь жить.

И он выжил, но лечился до августа 1947 года, после чего его всё-таки комиссовали, оформили первую группу инвалидности, отправили домой.

Пока Михаил был на фронте, родные переехали обратно в д. Алексеевку, и он вернулся уже на свою малую Родину. Началось тяжёлое послевоенное

время: вся семья ютилась в маленькой избушке, выживали как могли, работали, не покладая рук. Со временем пришла пора и свою ячейку общества создавать, но, несмотря на то, что парнем Михаил был хорошим, девчонки на него сильно не заглядывались, потому что жених бедноватый. Но он не отчаивался, говорил: «Главное, что голова на плечах есть, со временем всё будет». И одна девушка Елена ему поверила, влюбилась, несмотря ни на что. В 1948-ом году молодые сыграли свадьбу, приобрели небольшой домик и стали жить настоящей счастливой семьёй, хозяйством обзаводиться. Михаил устроился работать в колхоз учётчиком, а Елена домашними делами занималась.

- Я когда в Двинске в госпитале лежал, – рассказывает бывший солдат, – так времени много свободного было, вот и учились всему, чему только можно: и на счётах считать, и на балалайке играть, и под гитару песни петь. И всё это в жизни пригодилось.

В 1950-ом году у них родился первенец – дочка Нина. Счастливый отец сразу же предопределил её судьбу: она будет врачом, будет лечить людей. Именно так её жизнь и сложилась. Затем в семье ещё четверо ребятишек появились, и все жили дружно, у каждого свои обязанности. Михаил Сергеевич никогда на них руки не поднял, уж очень их любит, с гордостью рассказывает о каждом, хвалит.

Всякое у Михаила Сергеевича в жизни случалось: и хорошее, и плохое, но воспоминания о войне, как открытая рана, постоянно «кровоточат». До сих пор, рассказывая о своей службе в рядах Советской армии, очень переживает, но гордится тем, что защищал свою Родину и каждый день благодарит бога за то, что остался жив.

- Это уже не та Родина, – говорит ветеран. – Я ожидал процветающую жизнь, а в итоге люди какими-то озлобленными стали. Помню, идём с работы домой, все дружно, с песнями, хоть и голодные, но не унывали. Если праздник в деревне, так опять же все вместе собирались, радовались успехам каждого, и никто никому не завидовал. Вот потому что мы были вместе, поэтому и победили в войне.

Сейчас пенсионер живет в Минусинске, рядом с детьми, но на лето обязательно возвращается в свой маленький деревенский уголок, садит огород, занимается пчелами, несмотря на свой довольно-таки преклонный возраст.

- Тяжело одному стало, поговорить не с кем, – делится Михаил Сергеевич, – ведь супруга ещё в 2007 году умерла. Хоть дети с внуками и навещают, общения всё равно не хватает.

Сидя одиноко дома долгими вечерами, он тихонько поёт песни, которые записывает на магнитофон, И все они только, о войне. Каждое слово пропитано грустными воспоминаниями и болью, которую забыть невозможно.

«Мой дед, мой старый ветеран...»

Дед, фронтовик и ветеран,
Прошёл войну, страдал от ран.
Ты мир спасал, в огне горя,
Судьбу нисколько ни коря.

Так надо, повелось в веках,
Коль враг пришёл, то грудью встав
За Русь родную, за страну,
Тушить кровавую войну.

И в этот мировой пожар,
Шагнув в бесстрашно в пекла жар,
Паучью свастику круша,
Шёл, смертью, горем лишь дыша.

Ушёл мальчишкой воевать,
Чтоб мира солнце могло встать,
А кровь, пролитая тобой,

Звала других на смертный бой.

Весь ужас, боль госпиталей,
Страданья, муки долгих дней –
Всё вынес, выстрадал за то,
Чтоб нас не трогал бы никто.

Мой дед, мой старый ветеран,
Ты бил фашизм и шрамы ран –
Следы той доблести седой,
Легенды-славы фронтовой.

Фашизм – человеконенавистническая идеология, опирающаяся на идею деления человечества на расы: господ – арийцев и другие «неполноценные» расы. Опиралась на прямое насилие и физическое уничтожение «неполноценных» народов.

А. Моршнёв

Приложение 1

Моонзундская десантная операция (27 сентября — 24 ноября 1944) — наступательная операция войск Ленинградского фронта при содействии Балтийского флота, по освобождению островов Моонзундского архипелага от немецких войск, часть Прибалтийской стратегической операции 1944 года.

Силы сторон

Моонзундские острова обороняли 23-я пехотная дивизия (из состава 43-го армейского корпуса — командующий генерал горнострелковых войск Курт Ферзок) и четыре охранных батальона противника (всего около 11,5 тысяч

человек). Здесь же базировались 2 миноносца, 22 десантные и артиллерийско-десантные баржи, 14 тральщиков и 2 торпедных катера^[21].

К проведению десантной операции привлекались: из состава Ленинградского фронта 8-й Эстонский (больше 30 тысяч человек) и 109-й стрелковые корпуса 8-й армии и 13-я воздушная армия, от Балтийского флота — 92 катера различного назначения, 40 тендеров, 260-я бригада морской пехоты, две штурмовые авиационные дивизии. Руководство сухопутными силами в операции было возложено на командующего 8-й армии генерал-лейтенанта Ф. Н. Старикова, морскими силами — на контр-адмирала И. Г. Святова.

Проведение операции

Операция началась 27 сентября с захвата острова Вормси.

2 октября началось сражение по овладению островом Хийумаа. Работы по сооружению дзотов, траншей и прочих земляных укреплений велись на острове с осени 1943 года. Гарнизон острова состоял главным образом из частей морской пехоты и тех, что успели эвакуироваться из Таллина и Хаапсалу. В первый же день благодаря активным действиям советских войск были ликвидированы немецкие опорные пункты в Кяйна и Кярдла. Бои продолжались всю ночь. К этому времени враг был уже дезорганизован. К середине дня 3 октября остров Хийумаа (Даго) был освобождён. В плен попало свыше 300 немецких солдат, было захвачено много военной техники.

5 октября началась десантная операция по овладению самым большим островом Моонзундского архипелага — Сааремаа (Эзеля). К этому времени из Риги на остров была переброшена 218-я пехотная дивизия вермахта. Операцию предполагалось осуществлять с двух направлений — Хийумаа и Муху. Эстонский стрелковый корпус должен был наступать через дамбу. При отступлении она была взорвана противником. Ремонтные работы шли под постоянным артобстрелом и налётами авиации врага. Вскоре дамба была готова для прохода войск и по ней двинулись пехотинцы, танки, САУ, лёгкая и

тяжёлая артиллерия. К этому времени катера высадили на остров десант. С моря десант прикрывали интенсивным огнём мониторы КБФ.

В течение нескольких часов напряжённого боя был создан плацдарм на северном берегу Сааремаа. Немцы отошли на второй рубеж обороны в 6-10 км от побережья, но и он вскоре был прорван. Пехота эстонского корпуса на САУ прорвалась через оборону врага и перерезали дорогу на Курессааре. Многочисленные контратаки противника успеха не имели.

7 октября советские войска овладели городом и портом Курессааре, крупнейшим городом, уездным центром Сааремаа.

8 октября уже большая часть острова была очищена от войск противника, боевые действия теперь сосредотачивались на полуострове Сырве.

В ночь с 8 по 9 октября произошло одно из самых острых сражений на острове Сааремаа, явившееся завершением первого этапа Моонзундской десантной операции.

Полуостров был превращён в сплошную линию обороны с многочисленными траншеями, дзотами, минными полями, противотанковыми рвами и надолбами. Немцы называли его «Ирбенским щитом», потому что он прикрывал вход в Ирбенский пролив. В районе Каймри, самой узкой части полуострова, немцами были подготовлены четыре линии обороны со всевозможными полевыми укреплениями и препятствиями для танков и пехоты.

Советские войска оказались в трудном положении, так как были стеснены на узком участке и не имели достаточного пространства для манёвра. Противник вёл непроницаемый заградительный огонь. На один километр фронта у него действовало 8 артиллерийских и 5 миномётных батарей. Их обнаружение нашей артиллерийской инструментальной разведкой было осложнено тем обстоятельством, что эти батареи располагались либо в лесу, либо около воды.

Попытки прорвать вражескую оборону, предпринятые 10-14 октября провалились. Трагически закончилась попытка высадки десанта у Винтри.

Итог

На полуострове Сырве были разгромлены следующие части немецких войск: 23-я, 218-я и 215-я пехотные дивизии, 531-й и 532-й артиллерийские дивизионы береговой обороны, 583-й охранный батальон и другие. Противник потерял до 7 тысяч человек убитыми и около 700 пленными. КБФ потопил или повредил около 100 судов противника.

Бойцы советской 109-й стрелковой дивизии высаживаются на острове Сааремаа (Эзель) в Моонзундском архипелаге.

Источник: Эстонский Исторический Музей (ЕАМ) / N25219..

Советские артиллеристы поднимаются на гору Тоомпеа в Таллине. На фотографии видны грузовики ЗиС-5 и 76-мм дивизионная пушка ЗиС-3

Переброска советской тяжелой артиллерии на остров Сааремаа (Эзель) в Моонзундском архипелаге в октябре 1944 года на паромной переправе Виртсу-Куйвасту. На переднем плане советская 152-мм гаубица образца 1937 года (МЛ-20).

Источник: Эстонский Исторический Музей (ЕАМ) / N25221.

Высадка советского десанта на остров Сааремаа (Эзель) в Моонзундском архипелаге.

Источник: Эстонский Исторический Музей (ЕАМ) / N25390.

Освобождение Таллина. Жители города приветствуют советские войска.

Источник: Эстонский Исторический Музей (ЕАМ) / N25390.

Материал взят с сайта waralbum.ru

Литература

1. Воспоминания очевидца-фронтовика Родькина Михаила Сергеевича.
2. «Энциклопедия Красноярского края. Юг», Красноярск, 2008 г.
3. Сайт Руслана Кравченко <http://kravchenkoryslan.narod.ru/index.html>
4. Моонзундская десантная операция 1944 // Советская военная энциклопедия / под ред. Н. В. Огаркова. — М.: Воениздат, 1978. — Т. 5. — 686 с. — (в 8-ми т). — 105 000 экз.
5. Моонзундская десантная операция 1944 // Великая Отечественная война 1941 — 1945. Энциклопедия / под ред. М. М. Козлова. — М.: Советская энциклопедия, 1985. — С. 459. — 500 000 экз.
6. *Курчавов И.* Освобождение Советской Эстонии. — Таллин, 1945.
7. *Ачкасов В.* Моонзундская десантная операция. — ВИЖ, 1973.

8. *Паульман Ф. И.* От Нарвы до Сырве. — Таллин, 1980.
9. *Õun, Mati; Ojalo, Hanno.* Võitlused Läänemeresel 1943—1945. — Tallinn: Grenader, 2010.